

УДК 330.34

Ориентиры эффективного развития России**Хасанова А.Ш.**

Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономической теории
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Мирзагалямова З.Н.

Кандидат экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Фатыхова Л.И.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Представлены макроэкономические индикаторы страны за 2015 г. Определены макроэкономические ориентиры развития России. Обоснована необходимость повышения нормы накопления. Обоснованы источники финансирования инвестиций в российских условиях.

Актуализированы главные направления структурной перестройки экономики России: создание новых организационных форм хозяйствования, основанных на принципах вертикальной интеграции, способных синтезировать результаты фундаментальной науки, прикладных НИР, опытно-конструкторских работ с последующей их коммерциализацией.

Ключевые слова: макроэкономическая политика, индикаторы, механизм формирования воспроизводственных пропорций российской экономики, норма накопления, целевая кредитная эмиссия, институты структурной модернизации.

В современных условиях мир переходит к принципиально новой системе производственных отношений. Вместо либеральной глобализации постепенно формируется новый мирохозяйственный уклад. Институты организации производства, экономики и финансов дают новую модель международного экономического сотрудничества. Эта модель отличается от либеральной глобализации тем,

что сохраняется национальный суверенитет, национальные интересы каждого государства, исходит из принципа равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, где страны могут создавать и общие экономические пространства, исходя из своих национальных интересов [1].

Взаимовыгодное сотрудничество предполагает выравнивание уровня технико-технологического

развития стран. В модели либеральной глобализации страны, которые находятся на периферии, теряют свои невоспроизводимые богатства, имеют низкий уровень жизни, т.к. неэквивалентный экономический обмен высасывает из этих стран ресурсы в пользу стран ядра.

Переход на новый мирохозяйственный уклад предполагает разработку в России структурной экономической политики для выхода на рубежи инновационного развития страны. Национальная инновационная система имеет сложную структуру, обусловленную многообразием субъектов инновационной системы, находящихся во взаимосвязи, основанных на различных формах собственности, использующих многообразные формы хозяйствования [2, с. 168]. Для решения данной задачи, очевидно, надо понять, где мы находимся.

Можно выделить ряд макроэкономических показателей для оценки текущего состояния страны. Эти индикаторы дают также возможность сопоставительной оценки экономического развития разных стран. К ним относятся:

- валовый внутренний продукт, в том числе на душу населения (ВВП) и темпы его роста;
- валовые сбережения и инвестиции (в % от ВВП);
- денежная масса и инфляция;
- дефицит бюджета;
- баланс по текущим операциям;
- рост стоимости экспорта;
- величина внешнего долга и общего государственного долга;
- краткосрочная задолженность по отношению к внешнему долгу (в %);
- изменение валютных резервов;
- и др.

Динамика ВВП в РФ за период 2010-2014 гг. выглядит следующим образом: в 2014 г. ВВП составил 71406 млрд. руб., рост по сравнению с 2010 г. (46309 млрд. руб.) – 154,2 %. Отметим, что ВВП на душу населения в 2014 г. составил 488782 руб., рост по сравнению с 2010 г. (324177 руб.) – 150,8 % [3, с. 31]. При этом темпы роста ВВП за этот же период отрицательные, ВВП за 5 лет сократился на 3,7 %; реальные денежные доходы населения снизились на 5,9 %, цена на рубль упала на 127 % [4]. По данным экспертов Центра развития НИУ ВШЭ в «Комментариях о государстве и бизнесе», в 2016 г. падение ВВП составит 0,9 %, нормализация тренда ожидается только в 2017 г. [5]. В 2016 г. прогнозируется рост ВВП на уровне 0,7 %, в 2017 г. – 1,9 % и 2,4 % в 2018 г. соответственно [5].

Фактически, в 2015 г. эффективность промышленности России снизилась примерно на 3,3 %, в то время как в сельском хозяйстве был зафиксирован рост на 3 % [4]. В 2015 г. общие тенденции развития в промышленности существенных изменений не претерпели: в аутсайдерах – значительная часть

производства товаров инвестиционного спроса, где наибольшее снижение показывают строительный сектор и большая часть сегмента машиностроения.

Наметившаяся тенденция увеличения объемов инвестиций в оборонную сферу может в каком-то смысле оказать положительное влияние на российскую экономику.

Внешнеторговый оборот за восемь месяцев 2015 г. уменьшился на 34,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 г., что объясняется значительным сокращением стоимостных объемов, как экспорта, так и импорта. Это в большей степени связано с введением экономических санкций в отношении Российской Федерации странами ЕС, США, Канады, Японии, Королевства Норвегии, Австралии, Новой Зеландии, Украины, Республики Албании, Черногории, Республики Исландии, Княжества Лихтенштейн. Россия, в свою очередь, ответила торговым эмбарго на ввоз продовольственных товаров из этих стран.

Снижение объемов экспорта в стоимостном выражении на 31,9 % обусловлено также резким снижением средних экспортных цен, в первую очередь, на топливно-энергетические товары, металлургическую продукцию и продукцию химической промышленности в результате ухудшения конъюнктуры мировых рынков сырьевых товаров [6].

Помимо указанных экономических проблем, гораздо более серьезные (пока недооцененные) вызовы для экономического роста России в долгосрочной перспективе представляет демографический спад. За последнее десятилетие был зафиксирован минимальный рост численности населения страны, которое насчитывает 143 млн. чел. До сих пор сокращение численности населения компенсировалось рабочими мигрантами, которые приезжали в Россию в поисках работы. Падение реальной заработной платы, понижающийся уровень жизни поднимают серьезные вопросы о продолжительности этой тенденции [4].

Девальвация рубля способствовала росту инфляции и снижению фактических доходов населения. По оценкам специалистов, в 2015 г. число россиян, живущих за чертой бедности, составило 20 млн. чел. Для сравнения, в 2014 г. данный показатель составлял 2 млн. чел. Введение Россией ответных санкций на запретительные меры стран Западной Европы и США обозначило тенденцию к повышению цен на потребительские товары, что своим следствием имеет снижение совокупного спроса. Если темпы инфляции сохранятся, в 2016 г. станет неизбежным дальнейшее снижение реальной заработной платы и реальных доходов населения.

На сложившуюся экономическую ситуацию отреагировал и рынок труда. В марте 2015 г. уровень безработицы достиг 5,9 % по сравнению с 5,3 % в декабре 2014 г. В последующие месяцы ситуация стабилизировалась. В итоге в июле и августе 2015 г.

уровень безработицы, определяемый по методологии МОТ, снизился до минимального уровня в текущем году и составил 5,3 % [6].

Выпуск потребительских товаров сохраняет положительную динамику, прежде всего, в пищевой промышленности, особенно в производстве отечественных аналогов санкционных продуктов.

В условиях экономического кризиса формируется относительно высокая номинальная норма сбережений. В этой связи требуются мероприятия, направленные на снижение процентных ставок для стимулирования инвестиций.

Наращивание внутренних частных и государственных инвестиций представляет собой центральный механизм формирования воспроизводственных пропорций российской экономики. В условиях глобализации воспроизводственного процесса финансовый сектор имеет существенное значение для экономического роста [7, с. 67].

В кризисные периоды экономики результативность банковской деятельности в сфере кредитования поддерживается только благодаря клиентской базе из постоянных и стабильных заемщиков банка. Новые клиенты не привлекаются, т.к. растут риски невозврата ссуд. Во время пика кризисных событий коммерческие банки вынуждены отказаться от некоторых видов кредитования, значительно повышать процентные ставки в целях минимизации рисков [6, с. 224]. При слабости банковской системы и повышенных процентных ставках формируемые в экономике накопления не находят точек эффективного приложения, что приводит к нарушениям в функционировании воспроизводственной структуры. Решение указанной задачи вступает в противоречие с другой целью макроэкономической политики – подавлением инфляции, для чего используются рестрикции, осуществляемые, в том числе и путем поднятия процентных ставок, в результате которого происходит сокращение инвестиционных расходов [8].

Очевидно, российское общество обязано сделать точный выбор между уровнями текущего и будущего потребления и благополучия.

Как показывает мировой опыт, для реализации открывающихся возможностей экономического подъема требуется мощный иницирующий импульс обновления основного капитала, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях модернизации и развития экономики. Его организация предполагает повышение нормы нако-

пления до 40 % ВВП с концентрацией инвестиций на прорывных направлениях нового технологического уклада (табл. 1).

В России отношение инвестиции/ВВП в 2015 г. составляет 18 %. Источником финансирования этих инвестиций в российских условиях, как и в большинстве других стран, которые осуществляли переход из отсталости и бедности на передовой уровень жизни и технического развития, на наш взгляд, может быть только целевая кредитная эмиссия, организуемая строго в соответствии с установленными государственными технико-технологическими приоритетами.

Экономическое неравенство, которое существует между государствами в мире, впечатляет. Группа самых богатых стран превосходит группу наиболее бедных по величине богатства на душу населения в 60,9 раза, по производственному капиталу – в 66,2, по уровню человеческого потенциала (так называемые неосознанные активы) – в 88 раз.

Если взять 10 наиболее богатых стран (Швейцария, Дания, Швеция, США, Германия, Япония, Австрия, Норвегия, Франция, Бельгия, Люксембург) в порядке убывания величины богатства на душу населения и 10 наиболее бедных стран в таком же порядке (Мадагаскар, Чад, Мозамбик, Гвинея-Бисау, Непал, Нигер, Конго, Бурунди, Нигерия, Эфиопия), то соотношение средней величины национального богатства по этим двум группам будет в 143 раза больше в пользу наиболее богатых стран мира [8].

Экономическое выравнивание стран предполагает изменение структуры и пропорций общественного воспроизводства в бедных и беднейших странах. В этой связи необходимо разработать в этих

Таблица 1

**Повышение нормы накопления
в периоды экономического рывка [6]**

Год	Инвестиции/ВВП, %					
	Япония	Южная Корея	Сингапур	Малайзия	Китай	Индия
1950	х	х	х	х	х	10,4
1955	19,4	10,6	х	9,2	х	12,5
1960	29,0	11,1	6,5	11,0	х	13,3
1965	29,8	14,9	21,3	18,3	х	18,8
1970	35,5	25,5	32,6	14,9	х	14,6
1975	32,5	26,8	35,1	25,1	х	16,9
1980	31,7	32,4	40,6	31,1	28,8	19,3
1985	27,7	28,8	42,2	29,8	29,4	20,7
1990	32,1	37,3	32,3	33,0	25,0	22,9
1995	27,9	37,3	33,4	43,6	33,0	24,4
2000	25,2	30,0	30,6	25,3	34,1	22,7
2005	23,3	28,9	21,3	20,5	42,2	30,4
2009	20,6	29,3	27,9	20,4	46,7	30,8
2010	20,5	28,6	25,0	20,3	46,1	29,5

странах структурную политику модернизации экономики, которая, в конечном итоге, предполагает установление благоприятных пропорций между элементами национального богатства, внутри воспроизводства, в т.ч. между первым и вторым подразделением общественного воспроизводства.

Для реализации этой задачи необходимо создать соответствующие институты структурной модернизации. Учитывая, что нет прямой связи между величиной денежной массы и инфляцией, необходимо развернуть инвестирование проектов в реальном секторе, направленное, в конечном итоге, на изменение структуры экспорта и межотраслевой структуры экономики. Стандарты инвестирования применительно ко всем формам институциональных инвесторов должны быть одинаковы, что требует устранения пробелов в законодательном регулировании этого процесса [9, с. 282].

Таким образом, речь идет о наращивании инвестиций. Но возникает вопрос: за счет чего наращивать инвестиции в относительно бедных странах, к которым, к сожалению, принадлежит и Россия. Речь идет о возможностях финансового рынка, сбережениях, финансировании реального сектора экономики. В России нет больших пенсионных фондов, огромных страховых компаний, достаточного банковского капитала.

На наш взгляд, нет другого способа взять деньги для модернизации, как управляемая кредитная эмиссия.

К сожалению, сейчас в России сложилась нерациональная экономическая система, которая блокирует опережающие НИОКР, способствует ликвидации как самих наукоемких разработок, так и базы создания передовых технологий, передовых технических решений.

В России многие отраслевые НИИ и КБ в 90-х гг. XX в. перестали существовать. Но появилось множество институтов гуманитарной и экономической направленности. Тома их исследований вряд ли помогут модернизировать промышленность, освоить высокие технологии [10].

Институты развития на макроуровне должны быть направлены на стимулирование развития инновационной деятельности: аккумуляцию средств на научные исследования и инновации, определение стратегических ориентиров инновационных процессов, формирование научно-инновационной инфраструктуры предприятий, регулирование социально-экологической направленности инноваций [11, с. 267].

На рисунке 1 представлены сравнительные валовые внутренние расходы на исследования и разработки по ведущим странам.

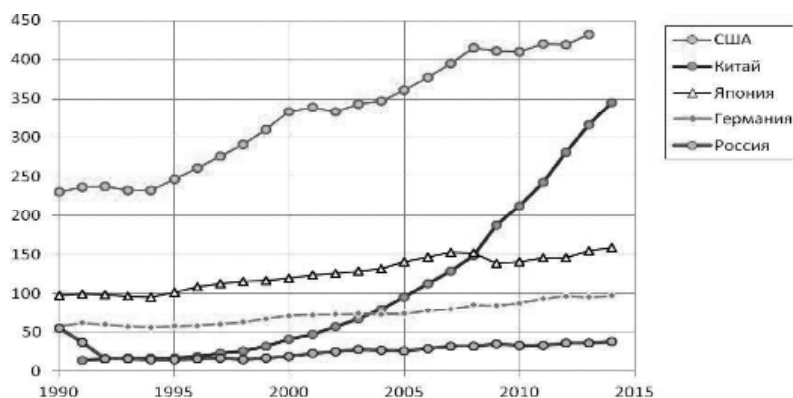

Рис. 1. Валовые внутренние расходы на исследования и разработки, млрд. долл., текущие цены [10]

На рисунке 2 представлены сравнительные данные по внутренним затратам на исследования и разработки в России и Сингапуре на душу населения (резидентов).

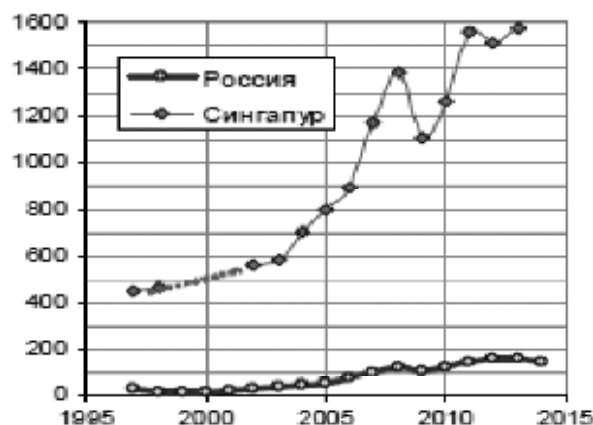

Рис. 2. Внутренние затраты на исследования и разработки в России и Сингапуре на душу населения (резидентов), долл. США, текущие цены [10]

Данные в национальных валютах пересчитаны в доллары США по среднегодовым курсам.

По рисункам 1 и 2 можно судить об уровне технологического отставания России от развитых стран. Можно предположить, что расходы на исследования и разработки в России в основном направлены на поддержку технической инфраструктуры нашей сырьевой экономики. Действительно, главным способом модернизации России остается частичная переработка базовых конструкций прошлого с заменой либо системы управления, либо элементной базы на импортные комплектующие, а иногда – при наличии финансовых ресурсов – закупка иностранного оборудования, что также только углубляет деградацию отечественного сектора НИОКР и производства.

На рисунке 3 представлены источники финансирования НИОКР по субъектам хозяйствования ведущих стран.

Частные инвесторы не заинтересованы решать задачи развития отечественного машиностроения

и сектора НИОКР, т.к. они ориентированы на краткосрочные результаты. В России основная нагрузка по финансированию НИОКР, в отличие от других стран, приходится на государство.

Программы экономического роста, ориентированные на прогнозный горизонт, должны содержать задачу проектирования передовых структурных пропорций российского хозяйства в части элементов национального богатства, структуры общественного воспроизводства (подразделения I и II), межсекторных взаимодействий.

Базис российской экономической системы требует мощной индустриальной базы, электрификации производительных сил, а также институтов развития. Важной составляющей институциональной основы экономического роста выступает противодействие коррупции и бюрократизации экономики.

Современное развитие экономически сильных держав происходит за счет секторов производства средств производства.

В нахождении внутренних источников финансирования инноваций первостепенная роль отводится организационным формам хозяйственной деятельности. Для экономического прорыва важное значение имеет создание государственно-корпоративных структур, организованных по принципу вертикальной интеграции и способных синтезировать результаты фундаментальной науки, прикладных НИР, опытно-конструкторских работ, вводя эти результаты в производство национальной продуктовой базы.

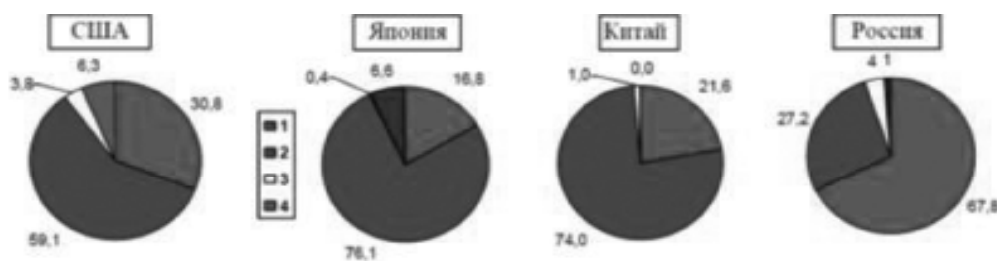

Рис. 3 Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования (в % к итогу) в 2012 г. [10]

Или ближайшем году, по которому имеются данные: 1 – государственный сектор; 2 – предпринимательский сектор; 3 – иностранные источники; 4 – другие национальные источники.

- Мазитова Р.К., Мирзагалямова З.Н. Методологические подходы к исследованию инновационного дохода // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2014. – № 1. – С. 168-174.
- Российский статистический ежегодник. 2015. – М.: Росстат, 2015. – 728 с.
- Химани Пант. Состояние российской экономики в 2016 году. – URL: <http://obzor.press/12.05.2016>. (дата обращения: 01.12.2016 г.).
- Габбасова Л.Б., Мирзагалямов Б.Б. Проблемы и перспективы банковского кредитования в России, Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2013. – № 2 (70). – Вып. 2. – С. 223-227.
- Эксперты заметили структурную деградацию российской экономики – URL: <https://rns.online/08.11.2016>.
- Хасанова А.Ш., Хасанов И.Ш., Хасанов М.И. Трансакционная методология исследования трех секторов национальной экономики России // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 4. – С. 65-737.
- Сухарев О. О формуле эффективного развития России (31.07.2009 г.). – URL: <http://www.finanal.ru/007/o-формуле-эффективного-развития-россии>
- Фатыхова Л.И. Коммерциализация инноваций как фактор повышения инвестиционной привлекательности проекта в российских условиях // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2013. – № 2 (70). – Вып. 2. – С. 282-285.
- Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. – URL: <http://refru.ru/sci1.pdf>
- Мирзагалямова З.Н. Инновационные доходы в системе распределительных отношений // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2013. – № 2 (70). – Вып. 2. – С. 264-269.
- Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 гг. // Информация Министерства экономического развития РФ от 10 февраля 2016 г. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch>.

Литература:

- Глазьев С.Ю. Каков наш ответ финансовой олигархии США? – URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005b/00011703.htm>

Goals of Effective Development of Russia

A.Sh. Khasanova, Z.N. Mirzaalimova, L.I. Fatykhova
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

The paper presents macroeconomic indicators of the country in 2015. The authors determine macroeconomic targets of development of Russia, and justify the necessity of increasing the rate of accumulation and the sources of investment in the Russian conditions.

The main directions of restructuring the Russian economy are actualized, among which is the creation of new organizational forms of management, based on the principles of vertical integration, able to synthesize the results of basic science, applied research, development work and subsequent commercialization.

Key words: macroeconomic policy indicators, the formation mechanism of reproduction proportions of the Russian economy, the savings rate, targeted credit issue, the institutions of structural modernization.

